

УДК 811.511.132

Баженова Ольга Николаевна
г. Сыктывкар, ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
bazhenova-olga2011@mail.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ОМОНИМОВ И ПАРОНИМОВ В КОМИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ¹

Аннотация. В статье рассматриваются разновидности омонимов (омофоны, омоформы и собственно омонимы), используемые в коми художественных текстах в различных стилистических целях: создание игры слов или каламбура, сопоставление запоминающихся поэтических образов, демонстрация индивидуально-авторских вариантов происхождения слов. Среди стилистических функций паронимов выделяются: создание комичной ситуации недопонимания между персонажами, усиление значения одного из паронимов, создание ассоциативных созвучий в тексте.

Ключевые слова: омонимы, паронимы, стилистические ресурсы лексических средств, художественный стиль, стилистика коми языка, коми-зырянский язык.

Омонимия как «звуковое совпадение различных языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом» (БЭС 1998:

¹ Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья» (рег. № 121042600252-7).

345), представляет собой интересное явление как на общезыковом уровне (пример нарушения положения, при котором «каждой единице языкового смысла соответствовала бы отдельная и строго закреплённая за ней единица внешней оболочки» (Ахманова 1974: 4), так и с точки зрения практического применения омонимии в речи.

Одной из самых распространённых функций омонимов в художественных текстах является создание рифмы:

<i>Усьё кок улö</i>	‘Под ноги падает
<i>Вижсöдм кор.</i>	пожелтевшая листва .
<i>Тайö вöли нин коркö...</i>	Это было уже когда-то...
<i>А кор?</i>	Но когда?

(Бушенёв 1984: 28)

Необычное употребление омонимов можно наблюдать в стихотворении З.В. Шиликовой «Чужан кыв» (‘Родной язык’), где они образуют рифму, демонстрируя своеобразие коми языка, богатого омонимами:

<i>Чужан кывйöй меным вежа.</i>	‘Родной язык для меня святой,
<i>Кыдз нö мöд кыв вылö вежа?</i>	Как же я обменяю его на другой?
<i>Эг на вошты асьым вежёр,</i>	Я еще не потеряла свой разум ,
<i>Чужан кывлы корсьны вежёр.</i>	Чтобы искать омут для родного языка’
<...>	<...>
<i>Роч кыв доньяла эв вылö,</i>	Русский язык я ценю высоко ,
<i>Но ог веж ме нинöм вылö.</i>	Но не поменяю свой ни на что .
<i>Кывьяс оз позь лотны-видзны,</i>	Языки нельзя транжирить- тратить ,
<i>Колö дözьöритны-видзны.</i>	Надо хранить- оберегать ’

(Шиликова 2010: 5)

Одинаково звучащие слова или словосочетания являются основой для создания каламбуров: *Водз асьв. Бать нурьясьöма нин да лöсьöдчö вөрö кайны. Орччöн бергалö ичöтик тивыс. Батьыс пасьталис лаз. Зонкайд юалö: «Батьö, тэ **лазьясин?**» Батьыс эз гögөрво да кыдз тай **равöстис**: «Кутшöм ме тэныд **лазья син?!...**» (Шахов 2007: 35) ‘Раннее утро. Отец уже позавтракал и собирается в лес. Надел лузан. Сынишка спрашивает: «Папа, ты **надел лузан?** Отец не понял и как заорёт: «Разве я **слепой?**» (*лазьясин* ‘ты надел лузан’ – *лазья син* ‘укор. слепой’ (КРС 2000: 343)); *Наладорын збыльысь Куж сикт эм, и важысянь шуöны: он кö пö куж, Кужйö ветлы дай – велöдасны* (Лодыгин 2007: 59) ‘В здешних местах и*

правда есть село **Куж**, и издавна говорят: если **не умеешь** (*он куж* ‘не умеешь’), сходи в **Куж** – научат’.

Комический эффект создает сопоставление нарицательных названий и омонимичных имен собственных: – *Кытчѳ исасьлін?* – **Намыр** дінѳ. – *Кутшиѳ намыр дінѳ? Вотчин?* – *Йѳйыд тай эм!* – *серѳктис Борган. Гѳтырыс нѳ менам абу **Намыр**? Нимнас?* (Юшков 2001: 38) ‘– Куда пропал (*букв. к чему* принохался)? – К **костянике** (*намыр* ‘костяника’). – К какой **костянике**? Ягоды собирал? – Вот дурак! – усмехнулся Борган. Жена моя разве не **Намыр**? По имени-то?’. С этой же целью могут сопоставляться имя собственное и глагол: *Автобусѳ сѳлѳ баб, / Видзѳда да – Сѳлѳ баб!* (Пилич 2006: 6) ‘В автобус **садится** (*сѳлѳ* ‘садится’) бабушка, / Смотрю – бабушка **Соломония!** (*Сѳлѳ* ‘Соломония’)’.

В поэтических текстах омоформы могут использоваться для игры слов, при которой сопоставляются слова-образы. Например, в стихотворении А.М. Лужикова обращают на себя внимание омоформы *горт* ‘дом’ и *горт* ‘гроб’:

Куйла гортын –

Быттьѳ гортйын

(Лужиков 2012: 108)

‘Лежу дома –

Будто в гробу’.

Комический эффект возникает не только при сопоставлении значений коми лексемы, но и при использовании межъязыковых омонимов: *Дядьѳыд некыдзи оз ланьт. Скѳрмас судьяыд да лѳкысь равѳстас: «Пошѳл **вон!**» Мужикыдлы мѳдысь шуѳм оз ков, весьшитас керкасыйс. Недыр мысти киас тубраса локтѳ. Пуктас вайѳмтортѳ судья водзѳ: – **Вон** корин, да со вайи* (Попов 2016: 23) ‘Мужик никак не замолчит. Судья рассердился да как заорет на него: «Пошел **вон!**» Мужику второй раз говорить не нужно, мигом выбежал. Потом возвращается со свертком в руках. Положил ношу перед судьей и говорит: – Ты просил **полог** (*вон* ‘полог’), вот я и принес’; *И вот ме вайи неыдъжыд дар... – Но-о! Шыд чѳвтан дар али сур нуан дар?* (Лыткин 1985: 212) ‘И вот я привѳз вам небольшой **дар**... – Ну-у! Суповую **поварешку** или **поварешку** для пива?’ (*дар* ‘поварешка’).

Омофоны являются своеобразным средством открытия и демонстрации в языке новых смыслов и ассоциаций: *Блісянь тыдалісны-чурвидзісны зарні коміяс. Чур видзісны Комдора пангьяс* (Уляшев 2014: 7) ‘Издалека виднелись-выступали золотые коми. Хранили Чура паны Комдора’; *Омоль ки тай тиыкддма-киалёма! Ки-тайён виж йозёс шуис, асыввёлё шыбитіс!* (Уляшев 2014: 7) ‘Рука Омэля, оказывается, испортила-прикоснулась! Киаем желтых людей назвал, на восток забросил!’.

Наряду с омонимами, комический эффект в художественных текстах создают паронимы. В советском языкознании 1960–1970-х гг. паронимами было принято называть однокорневые слова, принадлежащие к одной части речи. В современной стилистике паронимы рассматриваются как сходные по звучанию слова, не обязательно имеющие один и тот же корень (например, *щекотла – щиколотка*) (БЭС 1998: 368).

В коми художественных текстах паронимы могут использоваться с целью изображения комичной ситуации недопонимания, возникшей между носителями разных диалектов. Так, паронимическую пару образуют диалектный глагол *тёрсыны* лл. ‘есть’ (СДКЯ II 2014: 564) и глагол *төрөдчыны* ‘поместиться, втиснуться, уместиться’ (КРС 2000: 655), употребляющийся в большинстве диалектов и в литературном языке: *Кбзйика мөдысь шыддчис зон дорд: «Тэ мый он тёрсы? Тёрсы, зонмө, тёрсы»*. *Сеня бара видзөдліс Кутькин вылө да полігтырйи, гусьонмоз шуышитіс: «Да төрөдчыныс некытчө нин. Ми со Федякөд и сідз нин топөдчөмөн нукалам»* (Горчаков 2016: 38) ‘Хозяйка во второй раз обратилась к парню: «Ты почему не ешь? Ешь, парень, ешь». Сеня снова посмотрел на Кутькина и осторожно, вполголоса сказал: «Да куда уже тесниться-то. Мы с Федей и так уже прижавшись сидим»’. Похожий пример с данными паронимами приводится в рассказе В.И. Лыткина «Тёрсы, бобө, тёрсы!» (‘Ешь, милый, ешь!’) (Лыткин 1985: 210).

Созвучные слова *кывны* ‘слышать’ и *кывзыны* ‘слушать’ противопоставляются с целью усиления значения глагола *кывны* ‘слышать’: [*Проня*]. *Ме нө мый, эг кывзыв тэнсьыд, али пельяс тупкавлі? [Ульяна]. Гашкө, и кывзылін! Сөмын эн кыв!* (Леканов

1988: 13) [Проня]. А что я, не слушал тебя, или уши закрывал? [Ульяна]. Может, и слушал! Только не слышал!?

Паронимы *корны* ‘позвать’ и *коравны* ‘свататься’ могут быть сопоставлены в игре слов: – *Ми тэнö вөр промышленность кузя министрлысь корам. Кузьманым тиöтти корас и. Кузьма, коралан öд?.. «Коралан» кывсö пöвариханым пыр жö казялис: ыпмунис мортыдлөн чужöмыс да еджыд партукнас сайöдчис* (Безносиков 2001: 90) ‘– Мы тебя **попросим** у министра лесной промышленности. И Кузьма тоже **попросит**. Кузьма, **сосватаешься** ведь?.. При слове «**сосватаешься**» наша повариха сразу покраснела и прикрыла лицо белым фартуком’.

Паронимы употребляются также с целью создания ассоциативных созвучий в тексте: *Йöртис морт асьсö Када-Ина костö, вöйтис асьсö кадьяинö* (Уляшев 2014: 3) ‘Загнал себя человек между **временем и пространством**, утопил себя в **трясине**’; *Сэтшиömöсь нин йöзыд: оз гöгöрвоны атявны, эшитывлöны матявны* (Уляшев 2014: 14) ‘Таковы уж люди: не понимают, что нужно **благодарить**, зато не скупятся **обматерить**’; *Пемыд пемöсөн пемыд пемлöсын пансис Панпи* ‘Тёмным **существом** в тёмном углу зародился Панпи’; *Сарлы вөр колö. Карабьяс вылö. <...> Роч матросьяслы – кынöмпöт да кымöм пöт* (Уляшев 2019: 31) ‘Царю лес нужен. На корабле. <...> Русским матросам – **пропитание** и **мерзнуть досыта**’.

Смешение омофонов и паронимов приводит к неправильному восприятию смысла высказывания: – *Ок и юда жö тэ да! – ырышитчис Микол вылö Зина. – Эн виччы здрасö, – скöрмытöг шуис Микол. – Тийö он на тöдö Пиöпансö, кутиöm сйа морт, а ме тöдышита* (Торопов 2003: 314–315) ‘– Ох и прохвост же ты! – **накинулась** на Микола Зина. – **Не жди** зря, – без злости сказал Микол. – Вы еще не знаете Пиэпана, какой он человек, а я немного знаю’ (вместо глагола *эн видчы* ‘не ругайся’ по ошибке использован его омофон *эн виччы* ‘не жди’); *Но шуласны тай, гозьякост öтсöглас олгөн пö ни пöрысьлуныд оз повзьöд, ни олöмыслөн мыджöдьясыс* (Куратова 2016: 156) ‘Но, как говорят, если супруги живут дружно, их не испугает ни старость, ни **опоры** жизни’ (вместо слова *мытшиöд* ‘проблема’ использован его пароним *мыджöд* ‘опора’).

Таким образом, разновидности омонимов (омофоны, омоформы и собственно омонимы) используются в коми художественных

текстах с различными стилистическими целями. Для создания комического эффекта употребляются одинаково звучащие коми слова и словосочетания (*лазьясин* ‘ты надел лузан’ – *лазья син* ‘укоп. слепой’), в том числе имена собственные и нарицательные (*Намыр* ‘женское имя’ – *намыр* ‘костяника’), а также межъязыковые омонимы (*дар* ‘поварешка’ – *дар*). Сопоставляемые омоформы создают запоминающиеся художественные образы (*гортын* ‘дома’ – *гортйын* ‘в гробу’, в номинативе оба слова имеют форму *горт*). Омофоны являются своеобразным средством демонстрации индивидуально-авторских вариантов происхождения слов (*чурвидзисны* ‘виднелись’ – *Чур видзисны* ‘хранили Чура’). В поэтических произведениях разновидности омонимов употребляются, главным образом, в качестве рифмы на концах строк.

Как видно из приведенных примеров, паронимы могут выполнять в художественном тексте разнообразные стилистические функции. Паронимические пары, состоящие из диалектного и литературного слова, служат изображению комичной ситуации недопонимания между персонажами произведения. Сопоставление паронимов, функционирующих в литературном языке, подчеркивает значение одного из них (*кывзыны* ‘слушать’ – *кывны* ‘слышать’, *корны* ‘попросить’ – *коравны* ‘сосватать’). В лиро-эпических или лирических произведениях паронимы употребляются с целью создания ассоциативных созвучий в тексте (*кад-ин* ‘время-пространство’ – *кадъяин* ‘трясина’).

Литература и источники

Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка. – М.: Советская энциклопедия, 1974. – 448 с.

Безносиков В. Ок, и мортлӧн олӧм: повесть, висъгъяс. – Сыктывкар: Коми книжной издательство, 2001. – 368 л.б.

Бушенёв П. «Усьӧ кок улӧ...»: кывбур // Войвыв кодзув. – 1984. – 12 №. – Л.б. 28.

БЭС – Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

Горчаков Г. Абу потшӧс вуджӧм: роман // Войвыв кодзув. – 2016. – 7 №. – Л.б. 32–64.

Козлов Е. Автобусо солё баб: кывбур / Емеля Пилич // Чушканзі. – 2006. – 6 №. – Л.б. 6.

КРС – Безносикова Л.М., Айбабина Е.А., Коснырева Р.И. Коми-роч кывчукор (Коми-русский словарь) / Отв. ред. Л.М. Безносикова. – Сыктывкар, 2000. – 816 с.

Курагова Н. Куим небөгö отувтöм гижöд чукöр. 2 том: повесъгъяс, висъгъяс, пьесаяс / Лёсьöдiс В.И. Трошева. – Сыктывкар: Анбур, 2016. – 608 л.б.

Леканов В. Ар – гöтрасян кад: пьесаяс. – Сыктывкар: Коми книжной издательство, 1988. – 172 л.б.

Лодыгин В. Гыбад: висъгъяс, повесът, чöвталöмъяс, шмонь. – Сыктывкар: Анбур, 2007. – 335 л.б.

Лужигов А. Лэбö лолöй енэж шöрти: кывбуръяс. – Сыктывкар: АУ РК «Коми му» газет редакция, 2012. – 128 л.б.

Лыткин В. Дзордзав жö, Коми му: кывбуръяс, поэмаяс, мойдъяс, висъгъяс / Дасьгiс Г. И. Торлопов. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1985. – 253 л.б.

Попов А. Батълöн пасйöдъясыс: висъгъяс // Войвыв кодзув. – 2016. – 7 №. – Л.б. 21–23.

СДКЯ – Коми сёрнисикас кывчукор (Словарь диалектов коми языка): 2 т. / Отв. ред. Л.М. Безносикова. – Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола». – Т. 1., 2012: А–О. – 1096 с.; Т. 2, 2014: Ö–Я. – 888 с.

Торопов И. Куим небөгö отувтöм гижöд чукöр. – Сыктывкар: Коми небөг лэдзанiн, 2003. – Т. 1. – 734 л.б.

Уляшев О. Излань зыран, зарни зыран: историко-эпической гижöдъяс. – Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2014. – 96 л.б.

Уляшев О. Кад пыр верзöмön: висъгъяс. – Сыктывкар: ООО «Анбур», 2019. – 248 с.

Шахов А. Лёсьöдлытöг... // Лёсьöдлыны ог куж, висъгала, мый вöлi... / Лёсьöдiс Г. Ф. Хатанзейской. – Сыктывкар: ГУ РК «Редакция газеты Коми му», 2007. – 75 л.б.

Шиликова З. Килля-лыска пуяса чужанiн: кывбуръяс. – Сыктывкар, 2010. – 112 л.б.

Юшков Г. Нель небөгö отувтöм гижöд чукöр. – Сыктывкар: Коми небөг лэдзанiн, 2001. – Т. 1. – 688 л.б.